

В.М. Пудавов, М.В. Пудавов

**История войска Донского и
старобытность начал
казачества**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.М. Пудавов**
История войска Донского и старобытность начал казачества: Выпуск 1 / В.М.
Пудавов, М.В. Пудавов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 340 с.

ISBN 978-5-518-02155-6

ISBN 978-5-518-02155-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(Отъ издателя).

Приступая къ изданію рукописи исторіи войска Донского (начатой въ сороковѣхъ годахъ), написанной покойнымъ отцомъ моимъ полковникомъ Василиемъ Михайловичемъ Пудавовымъ, умершимъ въ 1863 году, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Нѣсомнѣнно, что историческая наука съ того времени сдѣлала большой шагъ впередъ; тѣмъ не менѣе, я рѣшился издать эту исторію безъ измѣненій, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ въ то время была она написана покойнымъ авторомъ, съ сохраненіемъ всѣхъ своеобразныхъ оборотовъ его рѣчи и выраженій, такъ какъ я вполне убѣжденъ, что исторія эта, по основной мысли и взгляду автора, и въ настоящее время составитъ большой интересъ для читающей публики, особенно для любителей старины и казачества.

Также нахожу нужнымъ указать здѣсь, какъ высказался объ этой исторіи И. Д. Попко (подъ псевдонимомъ „Есаулъ“) въ статьѣ „Старый Черкяскъ,“ напечатанной 30 Октября 1861 года въ журналѣ „Военный Сборникъ“. Привожу подлинныя слова названной статьи его, въ лицевыя интереса:

„Но мы исторіи не пишемъ“

„Вниметь ея почтеннѣйшій Василій Михайловичъ П....., который отъ этого именно сидѣнья казачества по рѣкамъ, пришелъ къ важ-

IV.

„ному историческому открытію, долженствующему освѣтить самую вершину нашего загадочнаго происхожденія. Пока еще, говорить онъ, сѣверно-русскіе славяне не сложились въ государство и не придумали сказать варягамъ: земля наша велика и проч., южно-русскіе славяне уже входили въ составъ Хозарской монархіи, и изъ нихъ были сформированы охранныя дружины по берегамъ Днѣпра, Дона и нижней Волги,—по этимъ большимъ рѣкамъ, которыя составляли тогда единственные торговые пути. Купцы платили коганамъ за храненіе ихъ каравановъ отъ степныхъ хищныхъ ордъ, а славянскія дружины, поселенныя по рѣкамъ, должны были выполнять обязательства своихъ владѣтелей. За это они пользовались извѣстными вольностями, и такимъ образомъ составилось родовое прирѣчное войско съ наследственными обязанностями и прерогативами. Вотъ это и есть первобытное казачество, много переживъ испытаній впоследствии, но удержавшее при всѣхъ переворотахъ свой прирѣчный характеръ и свое исключительное, запечатлѣнное всегдашней борьбой, положеніе на рубежѣ государства, родившійся въ южно-русскомъ славянствѣ; вотъ почему и шло оно съ юга на сѣверъ..... Не останавливаясь на этомъ В. М. ищетъ нравственнаго принципа казачества и находитъ его въ самой глубинѣ славянской природы.

„Вотъ основная мысль его изслѣдованія. Въ области древне-европейской цивилизаціи господствуютъ два противоположныя міросозерцанія: греческо-римское и славянское: идеалъ первого—красота и наслажденіе и отсюда науки и искусства, идеалъ второго—отрицаніе пластическаго творчества духа и изыщной нѣги чувства, обожаніе грома и молніи, борьба, нужда, суровая пустыня. Казачество—крайнее выраженіе славянскаго міросозерцанія..... Все это развито и представлено на твердыхъ основаніяхъ въ обширномъ вступленіи къ двадцатилѣтнему историческому труду Василія Михайловича П....., которому пора бы явиться въ свѣтъ. У насъ вѣдь ничего нѣтъ замѣчательнаго по части казачьей палеографіи. Ждемъ, Василій Михайловичъ, вашей книги, какъ дорогаго подарка всему читающему каза-

честву. Наложите послѣднюю руку на вашъ долгій трудъ и отпустите его съ береговъ тихаго Акса, изъ вашего трудолюбиваго уединенія, о которомъ мнѣ такъ пріятно вспоминать. Быть можетъ, западники нападутъ на ваше произведеніе, но москвичи, повѣрьте, возьмутъ его сторону, и все, способное носить перо въ казачествѣ, станетъ на его защиту“.

Василій Михайловичъ, служивши въ комитетѣ по устройству войска Донскаго и въ комиссіи размежеванія земель того же войска, имѣлъ возможность изучить его во всѣхъ отношеніяхъ и написать исторію. Къ исторіи этой онъ написалъ статистическое описаніе того времени земли войска Донскаго, съ приложеніемъ рисунковъ древней одежды казаковъ и казачекъ всѣхъ округовъ, а также и калмыковъ, обитающихъ на Дону. Предъ смертію его были имъ подготовлены къ печати и набѣло переписаны нѣсколько главъ исторіи и статистика, но, послѣ смерти его и матери моей, большая часть этихъ главъ исторіи неизвѣстно гдѣ пропала, а также и всѣ рисунки къ статистикѣ (1). Кромѣ того, покойнымъ была составлена подробная карта земли войска Донскаго съ нанесеніемъ на нее и подробнымъ описаніемъ всѣхъ кургановъ, находящихся на Донской землѣ, съ объясненіемъ, на сколько возможно было по древней географіи, древняго значенія ихъ. Карта эта въ настоящее время составила бы дорогой подарокъ для донцовъ и могла бы служить указаніемъ для археологическихъ изслѣдованій этихъ кургановъ. А чтобы судить о достоинствѣ историко-археологическаго значенія этой карты, я считаю умѣстнымъ привести отзывъ профессора Леонтьева, помѣщенный въ сборникѣ статей по классической древности — «Проципи», издававшимся П. Леонтьевымъ, книга

(1) Здѣсь надобно замѣтить, что В. М., трудившійся болѣе 20 лѣтъ надъ исторіею в. Д., желая сдѣлать выпускъ въ свѣтъ исторіи этой въ цѣломъ ее составѣ, совсѣмъ уже законченною, но внезапная и притомъ непродолжительная болѣзнь, сведшая его въ теченіи 4 нѣдѣль въ могилу, не дала ему возможности выполнить своего желанія. Выпускаемая исторія состоитъ изъ 8 оставшихся бѣловыхъ главъ 1, 7 и 8 и шести воспроизведенныхъ имъ по черновымъ рукописямъ безъ измѣненій. Шестая же глава, въ цѣломъ ее составѣ, совсѣмъ утрачена и не могла быть воспроизведена по отрывочнымъ черновымъ рукописямъ, но чрезъ это общій ходъ исторіи не нарушается; только не видно нѣкоторыхъ дѣйствій казаковъ за самый небольшой періодъ времени.

ст. IV. 398. стр. Москва 1854 года, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее: „приятно, впрочемъ, упомянуть, что нѣкоторые мѣстные жители принимаютъ живое участіе въ вопросѣ о курганахъ земли войска Донскаго: такъ напр., мы видѣли у г. полковника Пудавова въ Ново-черкасскѣ богатые матеріалы для карты кургановъ и городищъ всего края, при собираніи которыхъ онъ усердно пользуется своею службою по межевой части“ (2). Но и карта эта подверглась той же уча-

(2) Добавлю, что В. М. Пудавовъ, всегда любознательный, просилъ землецѣровъ, отправляющихся на съемки, всѣ найденныя ими курганы, возвышенія и другія достопримѣчательности, наносить на особые планки, съ подробнымъ описаніемъ ихъ, записывая и преданія, собираемыя у жителей тѣхъ мѣстъ, и высылать ему чертежи и описанія (хотя это и не входило въ обязанности ихъ службы), и прилагаю при семъ письмо одного изъ землецѣровъ г. Сулина.

Ваше высокоблагородіе

Милостивый Государь,

Василій Михайловичъ!

По порученію вашему, находящаяся крѣпость въ Цындяевскомъ портѣ мною съята, копия плана при семъ посылаю, описаніе оныхъ слѣдующее:

Крѣпость или городище, въ видѣ продолговатаго четвероугольника, находится на Запдовской сторонѣ, отъ рѣки Дона въ четырехъ верстахъ, при луговомъ пониженіи мѣстѣ, что съ западной стороны рѣки стараго Дона, въ двухъ, поидности, теченіяхъ онаго, который отъ времени переиѣнилъ направленіе своего теченія и нынѣ именуется Рубежнымъ и Чиганцкимъ ериками, при соединеніи оныхъ часть раздѣла идывается оверехъ Поповымъ; и крѣпость эта съ западной стороны окружается до луговаго мѣста вырытою канавою, напускаемою изъ стараго Дона водою, и высипавнымъ съ правой стороны наванъ валомъ. Валъ этотъ насыпанъ землею съ мелкимъ камнемъ известковой породы, и возвышается оный отъ плоскости земли на одну сажень съ четвертью, а съ углубленіемъ канавы—на $2\frac{1}{2}$ сажени; углубленіе оной отъ времени наносами покой воды засыпано на сажень или болѣе, въ сравненіи съ подошвой горы при луговомъ мѣстѣ, гдѣ та канавка надуколась; въ ширину она, при восточной ея устьѣ отъ возвышенности вала до лѣваго берега ея, 40 сажень, до дна; ввыи оной идетъ на 30 сажень, въ сѣверномъ концѣ оной, при самокъ разливѣ луговаго мѣста, 18 сажень; лѣвую сторону канавы окружаютъ двадцать семь кургановъ, высипавнымъ землею съ жженымъ кирпичемъ продолговатой формы. Крѣпость (или городище) высипана, землю съ мелкимъ камнемъ, которая возвышается отъ горизонтальности земли на полторы сажени, съ западной стороны оной, видна кирпичная стѣна, длиною на 83 сажени, чрезъ 51 сажень отъ угла сѣверной стороны оной на югъ какой то перегородокъ, выложенный изъ кирпича же; съ сѣверной стороны на 48 сажень, стѣны эти въ ширину каждая выи имеетъ не болѣе на $1\frac{1}{2}$ сажени; съ восточной та же стѣна длиною на 80 сажень, а въ ширину оной выиѣтитъ нельзя, потому что вся ова вырита; а съ южной стороны—стѣны никакой не видно, а только видны стѣны небольшихъ жилищъ, тоже кирпичныхъ; съ сѣверной стороны оной крѣпости, при самой оконечности видна насыпь въ видѣ кургана, тоже кирпичная, въ поперечникѣ эта насыпь выиѣтъ 10 сажень; съ южной стороны крѣпости, въ западномъ углѣ оной, идетъ остроконачная насыпь на 30 сажень, съ тремя уступами, и, какъ видно, уступы эти выиладены были кирпичемъ, а что эти уступы составляли входъ въ

VII.

сти, какой подверглись рисунки и упомянуты главы исторіи. Сожалѣю о пропавшихъ бумагахъ: картѣ, главахъ исторіи, рисункахъ и о томъ, что раньше напечатать этой книги я не могъ по независящимъ отъ меня причинамъ. Сохранилось у меня статистическое описаніе того времени земли войска Донскаго въ цѣломъ его составѣ (безъ рисунковъ), которое передано мною въ Областное правленіе в. Д.

Не лишнимъ считаю написать здѣсь краткій біографическій очеркъ В. М., съ приложеніемъ его портрета.

Василій Михайловичъ Пудововъ, много потрудившійся въ первой половинѣ XIX столѣтія на гражданскомъ поприщѣ, былъ рьянымъ дѣятелемъ на пользу родины и своихъ соотечественниковъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ в. Д. сынъ войскового старшины, родился въ 1804 году, образованіе получилъ въ 4-хъ-классной гимназіи того вре-

---

крѣпости, или, что другое, видѣть нельзя потому, что кирпичи изъ этихъ уступовъ всѣ выравны жителями прилегающаго къ той крѣпости хутора Попова, почему ширину стѣнъ оныхъ опредѣлить нельзя; съ западной стороны оной видна канава, которая отъ времени, засыпана, а особенно при выборѣ кирпичей изъ стѣнъ тѣми жителями; за канавою, на площади, пригнѣтанъ тоже жилища, это потому замѣтно, что площадь эта вся зарыта, только въротно устройство жилищъ было очень незначительное. При разборкѣ этихъ кирпичей жителями достопамятнаго ничего не открыто, кромѣ костей красныхъ рыбъ, даже находятъ и крючки, концы ловленъ та рыба; между стѣнами находятъ печи, обломки мѣди, слившейся въ куски, какъ полагаютъ надобно, образовавшіеся отъ пожара. Жители Цимлянской станицы увѣряютъ, что когда-то присланъ былъ чиновникъ отъ Войска, который занимался розыскомъ какихъ-то золотыхъ монетъ; раскапывая стѣны, онъ нашелъ будто мраморный камень, на которомъ видна и надпись, но въ чемъ эта надпись заключалась никто не знаетъ, который отвезенъ былъ къ атаману Мартынову.—Крѣпость эта разстояніе имѣетъ по дорогѣ, лежащей отъ крѣпости къ парому, гдѣ балки потайныя, $4\frac{1}{2}$ версты; отъ парома, по надъ горамъ до крѣпости, выходящейся съ западной стороны того же юрта, что съ правой стороны рѣки Дона, 5-ть верстъ; въ прямомъ направленіи отъ той же крѣпости 6-ть верстъ; гора, на которой крѣпость та устроена, возвышается противъ всѣхъ прочихъ горъ, окружающихъ рѣку Донъ, такъ, что отъ вершины оной внизъ почти перпендикулярна, только на половинѣ оной съ небольшимъ уступомъ; съ восточнаго угла крѣпости, отъ вершины подошвы горы, къ устью балки Верхне-Городищенской, по линіи девяносто сажень, съ южнаго угла крѣпости къ устью Нижне-Городищенской балки, отъ вершины оной до подошвы такое же разстояніе; отъ срединъ крѣпости, т. е. отъ вершины горы до подошвы оной 62 сажени, почему, полагать надобно, въ разрѣзѣ этой горы высота будетъ саженой 25-ть или болѣе; двѣ балки, окружающія эту крѣпость, называются Городищенскія, съ восточной и западной стороны крѣпости онѣ такъ круты, что трудно ойти внизъ оныхъ, равно и до вершины оныхъ такая же крутизна; данною оныя—верхняя на 500 сажень, а нижняя на 400 сажень, съ западо-сѣверной стороны эту крѣпость ограждаютъ двѣ балочки, вышедшія изъ вышеписанныхъ балокъ; съ двухъ сторонъ крѣпости, съ сѣверо-восточной и юго-восточной,

УШ.

мени, но гимназическій курсъ наукъ далеко не удовлетворялъ его любознательности. Изученіе древняго міра во всёхъ его проявленіяхъ и церковная исторія всегда были для него любимыми предметами изслѣдованія. Съ этою цѣлью онъ изучилъ древніе языки (греческій и латинскій) и новѣйшіе: французскій и нѣмецкій; выпишывая книги, приобрѣлъ дорогую бібліотеку, а бывавши въ С.-Петербургѣ по дѣламъ службы и проѣздомъ въ Москвѣ, имѣлъ возможность просматривать въ архивахъ историческіе акты и дѣлать нужныя выписки. Девяти лѣтъ отъ роду былъ произведенъ въ урядники атаманомъ графомъ Платовымъ. Службу началъ 15 лѣтъ отъ роду, въ 1819 году, въ бывшей войско-вой канцеляріи; 16 лѣтъ, т. е. въ 1820 году былъ помощникомъ

небольшая вырыта канава, въ ширину не болѣе сажени, а глубина оной отъ времени за смятана, впрочемъ канава, окружающая крѣпость, которая находится внутри высмѣянныхъ каменныхъ стѣнъ на одну сажень отъ половиною въ ширину, а глубина не болѣе двухъ аршинъ; стѣны эти выложены изъ бѣлаго камня глинистой породы, въ ширину оныя не болѣе по двѣ сажени, а высота оныхъ вся разрушена, такъ, что въ тѣшерешномъ видѣ не болѣе двухъ аршинъ; съ сѣверо-западной стороны крѣпости, по угламъ—насыпанъ изъ бѣлаго камня весьма мягкаго: насыпи эти зацѣпляютъ канавы; шириною оныя въ поперечникѣ во всё 4 стороны по три сажени, а высота оныхъ вся почти разрушена; четырехугольникъ 12 сажень длиною, а по поперечнику 7 сажень, изъ такой же породы канава; въ этому четырехугольнику съ внутренней стороны присоединялась каменная стѣна, которая по рассказамъ старожилловъ была при атаманѣ Дмитріѣ Мартыновомъ разрушена, а камни были отвезены въ старый городъ, равно и четырехугольникъ тогда же разобранъ. Въ этой же крѣпости найдены два золотые червонца, которые отданы ему же Мартынову. Бойница съ юго-западной стороны въ ширину 4 сажни, а въ длину 5-ть сажень; съ юго-восточной стороны бойница одинаковой ширины и длины; двѣ бойницы, вдавшіеся во внутрь крѣпости, по двѣ сажени ширины, а въ длину оныя по четыре сажени. Къ розыску какой либо вещи достопамятной воѣ усиліи мои и употребилъ, но никакъ не могъ раскрыть, много очень бредной расказываютъ адѣйшіе жители, все выходитъ пустое. Величина кирпичей: 10 дюймовъ въ квадратѣ, 10 дюймовъ въ длину и 8 въ ширину, 4 дюйма въ длину и 2 въ ширину, но кирпичи эти такъ крѣпки, что рѣшительно никакой мокроты въ себя не принимаютъ. Еслибы возможно было разрыть углы этихъ крѣпостей, то, можетъ быть, что нибудь и отыскалось бы, а впрочемъ отъ этихъ проstackовъ допытаться трудно, если кто бы и отыскалъ что нибудь, едвали скажутъ; у этихъ людей такая мысль—вѣроятно хотѣтъ тѣхъ же людей на этомъ мѣстѣ поселить, а ихъ всёхъ согнать. Это вхо, какъ молвіа, поражаетъ приближенныхъ жителей съ Задонской крѣпости.

Впрочемъ ставясь съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію честь нѣмъ быть Вамъ,

Ваше Высокоблагородіе,

Милостивый Государь,

покорный слуга Степанъ Сулинъ.

28 Октября 1844 г.

С. Цымлянская.

IX.

войскового архитектора, 17 лѣтъ поступилъ въ войсковую чертежную подъ начальство генеральнаго штаба генераль-маіора Богдановича 1-го и состоялъ въ оной до 1836 года. Въ теченіи этого времени употребляемъ былъ, какъ по части письмоводства, такъ и по составленію картъ и плановъ по чертежной, относящихся по дѣламъ комитета объ устройствѣ войска Донскаго. Въ 1826 году командированъ былъ генераль-маіоромъ Богдановичемъ въ С.-Петербургъ по дѣламъ комитета объ устройствѣ войска Донскаго, гдѣ и находился до 27 сентября 1827 года. Въ 1834 году за труды, при составленіи статистическаго описанія земли войска Донскаго подъ распоряженіемъ его же Богдановича, Всемилостивѣйше пожалованъ брильянтовымъ перстнемъ, въ 1835 году вторично былъ въ С.-Петербургѣ при сенаторѣ генераль-лейтенантѣ Богдановичѣ, и трудился того же 1835 года во время нахождения сенатора въ С.-Петербургѣ надъ составленіемъ, подъ управленіемъ его, проекта положенія о размежеваніи земель войска Донскаго, Высочайше утвержденнаго 13 іюля 1835 года; въ началѣ 1836 года, при открытіи на Дону межевой комиссіи, назначенъ былъ правителемъ канцеляріи ея, которымъ состоялъ въ теченіи 14 лѣтъ, и, былъ, съ самаго начала и во все время служенія своего въ комиссіи, главнымъ дѣятелемъ въ составленіи соображеній по всѣмъ проектамъ общаго распредѣленія земель станичныхъ и частныхъ владѣній. Въ 1850 и 1851 годахъ исправлялъ должность члена комиссіи. Въ 1855 г. Высочайшимъ приказомъ назначенъ предсѣдателемъ Войскового Коммерческаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ комиссіи, Высочайше учрежденной, для постройки соборнаго храма въ городѣ Новочеркасскѣ и Ольгинской дамбы.

Обладая отъ природы умомъ, съ дарованіемъ къ умственной работѣ, и въ высшей степени любознательностью, В. М., какъ и многіе интеллигентные донцы того времени, занимался литературою: писалъ и печаталъ свои статьи въ періодическихъ изданіяхъ: въ Войсковыхъ вѣдомостяхъ, Сынѣ Отечества, Сѣверной Пчелѣ, С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ и другихъ. Такъ онъ написалъ и напечаталъ: о Монастырѣ

Х.

скомъ урочищѣ на Дону“, „о Геросѣ Днѣпровской скиѣи“, „Обозрѣніе регалій Донскаго войска“, „о проектѣ устава станичнаго управленія на Дону“, „замѣтку на статью экс-моряка изъ Одессы, о Донѣ“, и много другихъ статей. . . .

По предложенію атамана генераль-адъютанта Хомутова, онъ составилъ брошюру: „Братній статистическій взглядъ на землю войска Донскаго“, для воспитанницъ Донскаго Маріинскаго института, которая и до сихъ поръ ходитъ въ рукописи.

Служа и трудившись всю жизнь, въ послѣднее время оной, былъ членомъ въ комитетѣ по постройкѣ Грушевской желѣзной дороги и, занимая должность эту, послѣ тяжелой четырех-мѣсячной болѣзни, скончался 9 февраля 1863 года.

М. В. Пудавовъ.

Г Л А В А 1.

(ВСТУПЛЕНИЕ).

Взглядъ на значеніе востока Европы по главнымъ явленіямъ ея міра, отъ ветхой жизни до XVII христіанскаго вѣка, указывающимъ старобытность начала казачества.— Происхожденіе и значеніе имени казаковъ.— Эпохи размноженія казачьей сословности.— Казачьи разныя названія.— Заключеніе.

Въ Европѣ есть Западный міръ и есть Восточный міръ—разные отъ самаго младенчества ихъ. Начала, господствовавшія надъ духомъ ветхой, до-христіанской; жизни и того и другого міра, выражались значеніемъ богинь: перваго—*Мелиты* или *Венеры*, втораго—*дѣвы Тавиты* или *Діаны*. По этимъ присутственнымъ основамъ, въ обоихъ мірахъ создавались и развивались главные принципы историческаго движенія, противоположные одинъ другому. Различіе поновное и не напрасное, какъ ниже объяснится.

Въ восточномъ мірѣ, въ нашемъ отечествѣ; есть вышедшая изъ глубины его славянской; природы сила историческаго движенія; каковъ вѣтъ въ западныхъ государствѣхъ Европы: это—*казаки*. Донынѣ сословность казачья не понятна отечественною исторіею; не смотря на то, что въ существѣ духа и быта ея свѣтло отражается наслѣдіе нашей первобытной *славяно-туранской; цароушины*: поборничество хранительнаго гениа востока Европы—дѣвы Тавиты. Одинъ изъ историко-критическихъ изслѣдователей: о руссахъ и славянахъ, г. Морозкинъ, приходилъ къ убѣжденію; что

«начало движенія въ русской исторіи, и даже въ исторіи Востока и старѣющагося Рима, заключалось въ *вольныхъ казакахъ*; что въ нихъ зачинается русское дворянство; что древнія формы его суть: царскіе сыновы, аланы, хозары и казаки—*древнѣйшее дворянство всемирной исторіи*» 1). Но эта глубокая русская мысль осталась безъ достойнаго просвѣтленія и сознанія, какъ видно только по тому порабощенію нашего ученія о началѣ Руси, какое нанесено западнымъ духомъ исторической критики въ несчастную эпоху бироновщины. Духъ этотъ внушалъ видѣть въ нашей древней восточной славянщинѣ только лишь *смердовъ-орачей* да *древодѣлей*. Неужели же никогда не должно быть отвергнуто русскимъ смысломъ такое внушеніе, неужели древній благородный элементъ славянской—*казачество* не прояснится и не займетъ съ достоинствомъ своего мѣста въ бытописаніи отечества?

Въ изслѣдованіяхъ г. Морошкина есть основательныя доказательства, что раздольныя низовья Днѣпра, Дона, Волги и степи, до гребней Кавказа, искони были колыбелью славянской царевщины: здѣсь жила она, какъ выражались о себѣ старинныя донцы, «*царскимъ счастьемъ съ-травы да съ-воды*», т. е. степью и моремъ.

И теперь на Дону, на древнемъ урочищѣ своемъ, сидитъ казацкое войско (котораго исторію хотимъ рассказать мы), утвердившееся трехъ-вѣковой, воинородною заслугою отечеству, съ своими прерогативами на землю, образъ быта и службы, освященными закономъ 2) и торжественными хартіями (грамотами) *ИМПЕРАТОРОВЪ* Россіи „отъ лица благодарнаго отечества, во свидѣтельство предъ цѣлымъ свѣтомъ“ 3).

---

1) Историко-Критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ Ѳ. Морошкина. 1842 года, стр. 161.

2) Полож. объ Управл. Войск. Донск. 26 мая 1835 г.

3) Торжественныя грамоты, пожалованныя войску Донскому *ИМПЕРАТОРАМИ* Россіи, на пергаментѣ за государственными печатами: Пе-